

Иван Тургенев

**Несколько слов о
стихотворениях Ф.И.
Тютчева**

Иван Сергеевич Тургенев

Несколько слов о стихотворениях Ф.И. Тютчева

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2997895*

Аннотация

«О Тютчеве не спорят; кто его не чувствует, тем самым доказывает, что он не чувствует поэзии», – утверждал Тургенев в письме к А. А. Фету 27 декабря 1858 г. Эти слова определяют его отношение к поэзии Тютчева на всем протяжении жизненного и творческого пути писателя. Для Тургенева Тютчев всегда был поэтом не только чувства, но и мысли, «мудрецом», поэтом со «светлым и чутким умом». Как в произведениях Тургенева, так и в его письмах часто цитируются строки из стихотворений Тютчева, которые писатель хорошо знал и любил.

Содержание

Примечания	11
Источники текста	11
Условные сокращения	14
Комментарии	

Иван Сергеевич Тургенев

Несколько слов о стихотворениях Ф.И. Тютчева

«Возвращение к поэзии стало заметно если не в литературе, то в журналах». Эти слова довольно часто слышались в последнее время. Выраженное ими мнение справедливо, и мы готовы согласиться с ним, только с следующей оговоркой: мы не думаем, чтобы поэзия отсутствовала в нашей текущей литературе, несмотря на все упреки в прозаичности и пошлости, которым она часто подвергается; но мы понимаем желание читателей насладиться гармонией стиха, обаянием мерной лирической речи; мы понимаем это желание, сочувствуем ему и разделяем его вполне. Вот почему мы не могли душевно не порадоваться собранию воедино разбросанных доселе стихотворений одного из самых замечательных наших поэтов, как бы завещанного нам приветом и одобрением Пушкина – Ф. И. Тютчева.^[1]

Мы сказали сейчас, что г. Тютчев один из самых замечательных русских поэтов; мы скажем более: в наших глазах, как оно ни обидно для самолюбия современников, г. Тютчев, принадлежащий к поколению предыдущему, стоит

решительно выше всех своих собратьев по Аполлону. Легко указать на те отдельные качества, которыми превосходят его более даровитые из теперешних наших поэтов: на пленительную, хотя несколько однообразную, грацию Фета,^[2] на энергическую, часто сухую и жесткую страстность Некрасова,^[3] на правильную, иногда холодную живопись Майкова;^[4] но на одном г. Тютчеве лежит печать той великой эпохи, к которой он принадлежит и которая так ярко и сильно выразилась в Пушкине; в нем одном замечается та соразмерность таланта с самим собою, та ответственность его с жизнью автора – словом, хотя часть того, что в полном развитии своем составляет отличительные признаки великих дарований. Круг г. Тютчева не обширен – это правда, но в нем он дома. Талант его не состоит из бессвязно разбросанных частей: он замкнут и владеет собою; в нем нет других элементов, кроме элементов чисто лирических; но эти элементы определенно ясны и срослись с самою личностью автора; от его стихов не веет сочинением; они все кажутся написанными на известный случай, как того хотел Гёте,^[5] то есть они не придуманы, а выросли сами, как плод на дереве, и по этому драгоценному качеству мы узнаем, между прочим, влияние на них Пушкина, видим в них отблеск его времени.

Нам скажут, что мы напрасно восстаем на *сочинение* в поэзии, что без сознательного участия творческой фантазии нельзя вообразить ни одного произведения искусства, кроме разве каких-нибудь первобытных народных песен, что у

каждого таланта есть своя внешняя сторона, – сторона ремесла, без которой ни одно художество не обходится; всё это так, и мы нисколько этого не отвергаем: мы восстаем только против отделения таланта от той почвы, которая одна может дать ему и сок и силу – против отделения его от жизни той личности, которой он дан в дар, от общей жизни народа, к которой как частность принадлежит сама та личность. Подобное отделение таланта может иметь свои выгоды: оно может способствовать к легчайшей его обработке, к развитию в нем виртуозности; но это развитие всегда совершается на счет его жизненности. Из отрубленного, высохшего куса дерева можно выточить какую угодно фигурку; но уже не вырасти на том суке свежему листу, не раскрыться на нем пахучему цветку, как ни согревай его весеннее солнце. Горе писателю, который захочет сделать из своего живого дарования мертвую игрушку, которого соблазнят дешевый триумф виртуоза, дешевая власть его над своим опошленным вдохновением. Нет, произведение поэта не должно даваться ему легко, и не должен он ускорять его развитие в себе посторонними средствами. Давно уже и прекрасно сказано, что он должен выносить его у своего сердца, как мать ребенка в чреве; собственная его кровь должна струиться в его произведении, и этой животворной струи не может заменить ничто, внесенное извне: ни умные рассуждения и так называемые задушевные убеждения, ни даже великие мысли, если б таковые имелись в запасе... И они, и самые эти великие

мысли, если они действительно велики, выходят не из одной головы, но из сердца, по прекрасному выражению Вовенарга:^[6] «Les grandes pensées viennent du coeur»¹. Человек, желающий создать что-нибудь целое, должен употребить на это целое свое существо.

Начало «сочинения», или, говоря правильнее, сочинительства, риторики, столь сильно развитое в нашей литературе лет пятнадцать тому назад, теперь, конечно, значительно ослабло: никому теперь не придет в голову вдруг, неизвестно почему, соорудить пятиактную фантазию по поводу какого-нибудь итальянского живописца десятой руки, оставившего после себя две-три плохие картины, спрятанные в темных углах третьестепенных галерей;^[7] никто теперь не воспевает, скоропостижно повергнувшись в преувеличенный восторг, сверхъестественных кудрей какой-нибудь девы,^[8] которой, может быть, даже никогда и на свете не было; но все-таки сочинительство не исчезло в нашей литературе. Следы его, и довольно сильные, можно заметить в произведениях многих наших писателей; но в г. Тютчеве его нет. Недостатки г. Тютчева другого рода: у него часто попадаются устарелые выражения, бледные и вялые стихи, он иногда как будто не владеет языком; внешняя сторона его дарования, та сторона, о которой мы упомянули выше, не довольно, быть может, развита; но всё это выкупается неподдельностью его вдохновения, тем поэтическим дуновением, которым веет

¹ «Великие мысли идут из сердца» (франц.).

от его страниц; под наитием этого вдохновения самый язык г. Тютчева часто поражает читателя счастливой смелостью и почти пушкинской красотой своих оборотов. Любопытно также наблюдать, каким образом зарождались в душе автора те, в сущности немногочисленные, стихотворения (их не более ста), которыми он означил пройденный свой путь. Если мы не ошибаемся, каждое его стихотворение начиналось мыслию, но мыслию, которая, как огненная точка, вспыхивала под влиянием глубокого чувства или сильного впечатления; вследствие этого, если можно так выразиться, свойства происхождения своего мысль г. Тютчева никогда не является читателю нагою и отвлеченною, но всегда сливается с образом, взятым из мира души или природы, проникается им, и сама его проникает нераздельно и неразрывно. Исключительно, почти мгновенно лирическое настроение поэзии г. Тютчева заставляет его выражаться сжато и кратко, как бы окружить себя стыдливо-тесной и изящной чертой; поэту нужно высказать одну мысль, одно чувство, слитые вместе, и он большею частию высказывает их единым образом, именно потому, что ему нужно высказаться, потому, что он не думает ни щеголять своим ощущением перед другими, ни играть с ним перед самим собой. В этом смысле поэзия его заслуживает названия дельной, то есть искренней, серьезной. Самые короткие стихотворения г. Тютчева почти всегда самые удачные. Чувство природы в нем необыкновенно тонко, живо и верно; но он, говоря языком, не совсем принятым

в хорошем обществе, не *выезжает* на нем, не принимает-ся komponировать и раскрашивать свои фигуры. Сравнения человеческого мира с родственным ему миром природы никогда не бывают натянуты и холодны у г. Тютчева, не отзываются наставническим тоном, не стараются служить пояснением какой-нибудь обыкновенной мысли, явившейся в голове автора и принятой им за собственное открытие. Кроме всего этого, в г. Тютчеве заметен тонкий вкус – плод многостороннего образования, чтения и богатой жизненной опытности. Язык страсти, язык женского сердца ему знаком и дается ему. Стихотворения г. Тютчева, почерпнутые им не из собственного родника, как-то «Наполеон» и др., нам нравятся менее.^[9] В даровании г. Тютчева нет никаких драматических или эпических начал, хотя ум его, бесспорно, проник во все глубины современных вопросов истории.

Со всем тем популярности мы не предсказываем г. Тютчеву, – той шумящей, сомнительной популярности, которой, вероятно, г. Тютчев несколько добивается. Талант его, по самому свойству своему, не обращен к толпе и не от нее ждет отзыва и одобрения; для того чтобы вполне оценить г. Тютчева, надо самому читателю быть одаренным некоторою тонкостию понимания, некоторою гибкостию мысли, не остававшейся слишком долго праздною. Фиалка своим запахом не разит на двадцать шагов кругом: надо приблизиться к ней, чтобы почувствовать ее благовоние. Мы, повторяем, не предсказываем популярности г. Тютчеву; но мы предска-

зываем ему глубокое и теплое сочувствие всех тех, которым дорога русская поэзия, а такие стихотворения, каковы —

Пошли господь свою отраду...^[10]

и другие, пройдут из конца в конец Россию и переживут многое в современной литературе, что теперь кажется долговечным и пользуется шумным успехом. Г-н Тютчев может сказать себе, что он, по выражению одного поэта,^[11] создал речи, которым не суждено умереть; а для истинного художника выше подобного сознания награды нет.

Примечания

Источники текста

Совр, 1854, № 4, отд. III, с. 23–26.

Т, Соч, 1880, т. 1, с. 328–332.

Автограф неизвестен.

Впервые опубликовано: *Совр*, 1854, № 4, с подписью: И. Т., в оглавлении – И. С. Т. (ценз. разр. 31 марта 1854 г.).

Печатается по тексту: *Т, Соч*, 1880.

«О Тютчеве не спорят; кто его не чувствует, тем самым доказывает, что он не чувствует поэзии», – утверждал Тургенев в письме к А. А. Фету 27 декабря 1858 г. (8 января 1859 г.). Эти слова определяют его отношение к поэзии Тютчева на всем протяжении жизненного и творческого пути писателя. Для Тургенева Тютчев всегда был поэтом не только чувства, но и мысли, «мудрецом» (письмо к Фету от 16(28) июля 1860 г.), поэтом со «светлым и чутким умом» (письмо к Я. П. Полонскому от 21 февраля (5 марта) 1873 г.). Отрицательно относясь к славянофильству, Тургенев в письме к Фету от 21 августа (2 сентября) 1873 г., глубоко сожалея о смерти Тютчева, отмечал, что поэт «был славянофил – но не в своих стихах». По мнению Тургенева, убежденного западника, в Тютчеве «самая сущная его суть <...> – это западная,

сродни Гёте...» (*Фет*, ч. II, с. 278).

Как в произведениях Тургенева («Фауст», 1856; «Воспоминания о Белинском», 1869), так и в его письмах часто цитируются строки из стихотворений Тютчева, которые писатель хорошо знал и любил (см., например, письма к Фету от 16(28) июля и 3(15) октября 1860 г., письмо к В. В. Стасову от 6(18) августа 1875 г.; письмо к Ж. А. Полонской от 2(14) декабря 1882 г.).

Статья Тургенева о стихотворениях Тютчева отражала общее отношение редакции «Современника» к творчеству поэта. Еще в 1850 г. Некрасов напечатал обширную статью «Русские второстепенные поэты» (*Совр*, 1850, № 1), посвященную в основном поэзии Тютчева и содержащую очень высокую оценку ее. В 1854 г. в третьей книжке журнала были напечатаны 92 стихотворения поэта; в пятой – появилось еще 19 стихотворений. В мае 1854 г. вышло первое отдельное издание стихотворений Тютчева, инициатором и редактором которого был Тургенев^[12].

В связи с публикацией стихотворений Тютчева в «Современнике» Фет свидетельствует, что они были встречены «в нашем кругу со всем восторгом, которого заслуживало это капитальное явление» (*Фет*, ч. 1, с. 134). Свидетельство Фета о том, что писатели, близкие к «Современнику», увлекались поэзией Тютчева, подтверждается и следующими словами Л. Н. Толстого, записанными А. В. Жиркевичем: «Когда-то Тургенев, Некрасов и компания едва могли уговорить

меня прочесть Тютчева. Но зато когда я прочел, то просто обмер от величины его творческого таланта» (Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1960. Т. 1, с. 484).

Появление в приложении к третьей книжке «Современника» за 1854 год девяноста двух стихотворений Тютчева вызвало ряд откликов в печати. Весьма критически было оценено творчество Тютчева рецензентом «Пантеона», писавшим, что среди напечатанных в «Современнике» стихотворений поэта есть «десятка два хороших, десятка два посредственных, остальные очень плохи» (Пантеон, 1854, т. XIV, кн. 3, отд. IV, с. 17). По предположению К. В. Пигарева, появление этого «неблагоприятного отзыва», возможно, и побудило Тургенева выступить со статьей (см.: Пигарев К. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962, с. 140). В следующей книжке «Пантеона» был дан отрицательный отзыв о статье Тургенева, которая, по мнению анонимного рецензента, «заключает в себе много странного, ошибочного и изысканного». Недовольный тем, что Тургенев слишком «высоко» оценивает Тютчева, рецензент утверждал, что «критика не далась И. С. Т., и он напрасно оставил для нее род произведений, в которых он так велик» (Пантеон, 1854, т. XIV, кн. 4, отд. V, с. 31).

Условные сокращения

Григорьев — Григорьев Ап. Сочинения. СПб.: Издание Н. Страхова, 1876. Т. I.

Добролюбов — Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. / Под общей редакцией П. И. Лебедева-Полянского. Т. I–VI. М.; Л.: Гослитиздат, 1934–1941 <1945>.

Дружинин – Дружинин А. В. Собр. соч. СПб., 1865. Т. VII.

Иванов — Проф. Иванов Ив. Иван Сергеевич Тургенев. Жизнь. Личность. Творчество. Нежин, 1914.

Истомин — Истомин К. К. «Старая манера» Тургенева (1834–1855 гг.) СПб., 1913.

Клеман, Летопись – Клеман М. К. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева / Под. ред. Н. К. Пиксанова. М.; Л.: Academia, 1934.

Назарова – Назарова Л. Н. К вопросу об оценке литературно-критической деятельности И. С. Тургенева его современниками (1851–1853). – Вопросы изучения русской литературы XI–XX веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 162–167.

Писарев – Писарев Д. И. Сочинения: В 4-х т. М.: Гослитиздат, 1955–1956.

Рус арх – «Русский архив» (журнал).

Рус беседа – «Русская беседа» (журнал).

Рус Обзор – «Русское обозрение» (журнал).

Сб ГБЛ – «И. С. Тургенев», сборник / Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1940 (Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина).

Сб ПД 1923 – «Сборник Пушкинского Дома на 1923 год». Пгр., 1922.

Т, Соч, 1860–1861 — Сочинения И. С. Тургенева. Исправленные и дополненные. М.: Изд. Н. А. Основского. 1861. Т. II, III.

Т, Соч, 1865 – Сочинения И. С. Тургенева (1844–1864). Карлсруэ: Изд. бр. Салаевых, 1865. Ч. II, III.

Т, Соч, 1868–1871 – Сочинения И. С. Тургенева (1844–1868). М.: Изд. бр. Салаевых, 1868. Ч. 2, 3.

Т, Соч, 1874 – Сочинения И. С. Тургенева (1844–1868). М.: Изд. бр. Салаевых, 1874. Ч. 2, 3.

Фет – Фет А. А. Мои воспоминания (1848–1889). М., 1890. Ч. I и II.

1858, Scènes, I – Scènes de la vie russe, par M. J. Tourguéneff. Nouvelles russes, traduites avec l'autorisation de l'auteur par M. X. Marmier. Paris, 1858.

1858, Scènes, II – Scènes de la vie russe, par M. J. Tourguéneff. Deuxième série, traduite avec la collaboration de l'auteur par Louis Viardot. Paris, 1858.

Комментарии

1.

Вот почему мы не могли ~ завещанного нам приветом и одобрением Пушкина – Ф. И. Тютчева. – В приложении к мартовской книжке «Современника» за 1854 г. были напечатаны 92 стихотворения Тютчева. Впервые поэзия Тютчева получила признание еще в 1836 г., когда копии его стихотворений через посредничество П. А. Вяземского и В. А. Жуковского были переданы Пушкину. «Еще живы свидетели того изумления и восторга, с какими Пушкин встретил неожиданное появление этих стихотворений, исполненных глубины мыслей, яркости красок, новости и силы языка», – вспоминал П. А. Плетнев (Уч. зап. Второго отделения имп. Академии наук. СПб., 1859. Кн. V, с. LVII). Об этом же писал и Ю. Ф. Самарин: «Мне рассказывали очевидцы, в какой восторг пришел Пушкин, когда он в первый раз увидал собрание рукописное его <Тютчева> стихов. Он носился с ними целую неделю...» (Звенья, М.; Л., 1933. Кн. 2, с. 259). В «Современнике» (1836, т. III и IV) было помещено 24 стихотворения Тютчева под общим заглавием: «Стихотворения, присланные из Германии», с подписью «Ф. Т.» После смерти Пушкина и вплоть до 1840 г. стихотворения Тютчева продолжали публиковаться в «Современнике», причем «за немногими исключениями, это были стихи, отобранные, по-видимому, еще самим Пушкиным» (см. статью К. В. Пигарева в кн.: Тютчев Ф. И.

2.

...на пленительную, хотя несколько однообразную, грацию Фета... – Фет сблизился с рядом петербургских писателей, в особенности с Тургеневым, в 1853 г. С этих пор в течение многих лет стихотворения Фета до появления их в печати передавались на суд Тургенева, который был первым литературным советником и руководителем поэта. С 1854 г. стихотворения Фета стали систематически появляться в «Современнике», а в 1855 г. при участии Тургенева и других сотрудников этого журнала было подготовлено к печати собрание стихотворений Фета, вышедшее в свет в 1856 г. < Никольский Ю. Материалы по Фету. 1. Исправления Тургеневым фетовских «Стихотворений», 1850 г. (Русская мысль, София, 1921, август-сентябрь, с. 211–227, октябрь – декабрь, с. 245–263); Благой Д. Из прошлого русской литературы. Тургенев – редактор Фета (Печать и революция, 1923, кн. 3, с. 45–64); Бухштаб Б. Судьба литературного наследия А. А. Фета (Лит Насл, т. 22–24, с. 561–600).>

3.

...энергическую ~ страстность Некрасова... – Стихотворения Некрасова в конце 1840-х и на всем протяжении 1850-х годов вызвали интерес Тургенева не только присущими им чисто поэтическими достоинствами,

но и благодаря своей отчетливо выраженной социальной направленности. Это подтверждается письмами Тургенева к самому Некрасову. «Стихи твои к *** – просто пушкински хороши – я их тотчас на память выучил», – пишет Тургенев автору 10(22) июля 1855 г. о стихотворении «Давно отвергнутый тобою». Сравнения стихов Некрасова с пушкинскими (высшая похвала в устах Тургенева) встречаются и в других его письмах. Так, 18 и 23 ноября (30 ноября и 6 декабря) 1852 г., анализируя первоначальный текст стихотворения Некрасова «Муза», Тургенев пишет автору (и И. И. Панаеву): «...первые 12 стихов отличны и напоминают пушкинскую фактуру». Когда вышло в свет собрание стихотворений поэта, Тургенев в письме к Е. Я. Колбасину от 14(26) декабря 1856 г. снова подчеркивал социальную значимость его творчества: «А Некрасова стихотворения, собранные в один фокус, – жгутся»< Об отношении Тургенева к поэзии Некрасова см. Скворцов Б. И. С. Тургенев о современных ему поэтах. – Уч. зап. Казанского гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина. 1929, кн. 2, с. 389–392; Евгеньев-Максимов В. Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова. М.; Л., 1950. Т. II, с. 329.>.

4.

...на правильную, иногда холодную живопись Майкова... – Поэзия А. Н. Майкова, первый сборник стихотворений которого вышел в Петербурге в 1842 г., по-видимому,

оставляла Тургенева довольно равнодушным. Ни цитат из стихотворений Майкова, ни отзывов о его творчестве в письмах Тургенева 1850-х годов не найти. Мнение о поэзии Майкова, выраженное в статье Тургенева, близко к тому, что писал о нем В. Г. Белинский (см.: Белинский, т. 10, с. 83).

5.

...они все кажутся написанными ~ хотел Гёте... – Тургенев имеет в виду следующую мысль Гёте, приведенную в книге И.-П. Эккермана «Разговоры с Гёте в последние годы его жизни» (запись 18 сентября 1823 г.): «Все мои стихи – „стихи по поводу“(на случай), они навеяны действительностью, в ней имеют почву и основание».

6.

...по прекрасному выражению Вовенарга... – Вовенарг (Vauvenargues) Люк Клапье (1715–1747) – знаменитый французский моралист, автор труда «Paradoxes, mêlés de Réflexions et de Maximes» (1746). Тургенев приводит изречение XXV из второй книги этого произведения.

7.

...соорудить пятиактную фантазию по поводу какого-нибудь итальянского живописца ~ третьестепенных галерей... – Имеются в виду «Джулио Мости», драматическая фантазия в стихах Н. В. Кукольника, в четырех частях с интермедией,

написанная в 1832–1833 гг., и его же драматическая фантазия в стихах «Доменикино», в двух частях. В обоих произведениях главными героями являются итальянские художники. О резко отрицательном отношении Тургенева к драматургии Кукольника см. также в его статье «Генерал-поручик Паткуль» (наст. изд., Сочинения, т. 1, с. 251–276).

8.

...никто теперь не воспоеет ~ сверхъестественных кудрей какой-нибудь девы... – Намек на В. Г. Бенедиктова и его стихотворение «Кудри» (1836).

9.

Стихотворения г. Тютчева, почерпнутые им не из собственного родника, как-то «Наполеон» ~ нравятся менее. – Тургенев имеет в виду строки 6–13 этого стихотворения, навеянные характеристикой Наполеона в публицистических очерках Г. Гейне «Französische Zustände» («Французские дела»), где говорится, что Бонапарт был гением, у которого «в голове гнездились орлы вдохновения, между тем как в сердце его извивались змеи расчета». (Статья вторая, с датой 19 января 1832 г.)

10.

...такие стихотворения, каковы – Пошли господь свою отраду... – Речь идет о стихотворении Тютчева «В июле 1850

года», впервые опубликованном в «Современнике» (1854, № 3, с. 33–34).

11.

...по выражению одного поэта... – Кому принадлежат приведенные слова – не установлено.

12.

О работе Тургенева как редактора стихотворений Тютчева см.: Благой Д. Д. Тургенев – редактор Тютчева. – В кн.: Т и его время, с. 142–163. Ср.: Пигарев К. В. Судьба литературного наследства Ф. И. Тютчева. – Лит Насл, т. 19–21, с. 371–418.